

Москва
О.В.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

— Москва

21 ФЕВ 1985

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР

В ОЖИДАНИИ ПРАЗДНИКА

Думаете, зрительское ощущение праздника в театре зависит от большого количества ярких постановочных средств? Ничуть не бывало. Наверное, дело прежде всего в современном звучании пьесы, которую театр играет...

Разговор о проблемах театральности продолжает зритель.

Театр я знаю и люблю с детства. В ту пору мы жили в центре города, и основные «театральные тропки» были протоптаны мной и моими товарищами в зданиях МХАТа и Большого театра. Они и стали нашими первыми проводниками в волшебный мир сцены.

Повзрослев, я полюбила театр Охлопкова — в первую очередь за его зрелищность и праздничную театральность. Пожалуй, эти качества тогда были свойственны тому коллективу, как никому другому. И по сей день для меня одним из самых сильных зрительских впечатлений остается охлопковская «Медвежья». Этот театр был самой сильной моей любовью.

А сейчас такого театра у меня нет. Есть режиссер, за творчеством которого слежу давно и внимательно, есть актеры, которых уважаю, а вот любимого театра нет. Так уж случилось, что в последние годы я не нашла для себя в одном творческом коллективе единого целого, и мне приходится собирать все по крупицам в разных. Одно время я была постоянной зрительницей Центрального детского, потом — Театра имени Ленинского комсомола, а затем — Театра на Малой Бронной. Конечно, не случайно. Ведь в них в разное время работал режиссер Анатолий Эфрос, чье творчество мне всегда было интересно. Мне кажется, отличительной чертой его постановок является худо-

жественная цельность. Именно та цельность, которая рождается при полном совпадении режиссерского замысла с актерской игрой и художественным оформлением спектакля. Не скажу, что так было всегда, во всех его постановках, но когда это имело место, возникало ощущение праздника театра. А сейчас у меня это ощущение — довольно редкий гость.

Боюсь, например, пересматривать спустя несколько лет понравившиеся некогда спектакли. Все чаще возникает вопрос: не слишком ли долго идут некоторые постановки в наших театрах? Когда я попыталась еще раз посмотреть несколько спектаклей, произведших на премьерах сильное впечатление, то заметила одну странную закономерность: актеры механически проговаривают текст, а про себя думают совсем о другом. Да и не мудрено: нет ничего страшнее затверженного раз и навсегда. Критика утверждает, что тем театральная постановка и отличается от фильма, что каждый вечер рождается как бы заново. Но вот спектакль одним и тем же составом идет пять, десять лет. И происходит то, что и должно произойти: актеру становится скучно. Когда-то он играл во всем блеске упоения игрой, сейчас найдены надежные приспособления, и видишь уже не характер, а образ, основанный как бы на «повторении пройденного». Тем театрам, которые решаются оставить на много лет в своем репертуаре некогда удавшуюся постановку, наверное, стоит следить и за изменениями, происходящими в актерах в связи с возрастом, сменой амплуа и т. д. Ведь сам актер, даже ес-

ли это очень большой художник, не всегда может заметить перемену. Необходимы взгляд со стороны, постоянное внимание. Наверное, это должен делать режиссер, руководитель театра.

Отчего же все-таки зависит наше зрительское ощущение праздника на спектакле? Вы думаете, от яркости художественного оформления? Вряд ли. Мне кажется, что есть такие пьесы, для постановки которых нужны декорации, а есть и такие, для которых они вовсе не обязательны. Во времена моей молодости театр любил пустые сцены, «бедные» декорации. И тем не менее чувство «театрального действа» не исчезало. А иной раз на сцене негусто от декораций и костюмов, а тебя не покидает ощущение скуки. Так что, конечно, не в декорациях дело. А скорее, на мой взгляд, в понимании современного звучания пьесы, которую театр играет. Это относится и к классике. А что касается пьесы современной, то, мне кажется, она порой просто не находит своего режиссера. Пример противоположный — спектакль «Проводим эксперимент» в Театре имени Ленинского комсомола. Марк Захаров сумел поставить, на мой взгляд, очень яркий и театральный спектакль на производственную тему. Правдивость ситуаций несколько не мешает изобретательной форме, в которой решена постановка. Форма, наоборот, способствует как бы укрупнению этой ситуации. Но, к сожалению, таких захватывающих спектаклей на современные темы единицы. Гораздо чаще зритель, идя на пьесу, рассказывающую о наших днях, получает лишь информацию, близ-

кую себе по времени, а не настоящий театр. Но ведь такую информацию можно получить и дома, сидя в кресле с той же пьесой в руках.

Если говорить о последних постановках классики, то ярким примером современного прочтения классического произведения, на мой взгляд, стала постановка Л. Додиним «Господ Головлевых» М. Е. Салтыкова-Щедрина во МХАТе. К сожалению, для многих в детстве Салтыков-Щедрин — не очень понятный и даже скучный писатель. И вот выходит спектакль, где у Иудуши в исполнении Н. Смоктуновского каждое движение отточено и выразительно, где А. Георгиевская сыграла его мать так по-человечески понятно, как редко играют в современном театре. Эта постановка по-настоящему театральна. И, мне кажется, потому, что в ней есть единство режиссерского замысла, актерского исполнения, художественного оформления и общего желания постановочного коллектива дать живую, современную жизнь сатире Салтыкова-Щедрина.

Очень бы хотелось привести еще примеры спектаклей, на которых состоялся «праздник театра», которые потрясли, тронули за живое. Я могла бы это сделать, ведь смотрю почти все премьеры каждого московского сезона. Могла бы, по увы, примеров больше не нахожу. Но, может быть, их и не должно быть много? Ведь истинное произведение искусства, как говорится, товар шутливый.

Г. ДРУЖКОВА,
старший инженер завода «Динамо»,
Москва.